

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕТЕРИТА В РОМАНЕ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЁННЫЕ»**

**Костюкова П. К., студентка 4 курса кафедры отечественной
филологии и русского языка как иностранного
Научный руководитель – Васильева И. В., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО РГГМУ**

***Ключевые слова:** претерит, прошедшее время глагола, язык Ф. М. Достоевского, аористическая функция, имперфектная функция, глагол в художественном тексте.*

Статья посвящена исследованию функционирования глаголов прошедшего времени в романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорблённые». Автор статьи обращается к функционально-семантическим особенностям претерита в эпическом произведении для определения особенностей идиостиля писателя.

Введение. К особенностям языка Ф. М. Достоевского обращались как литературоведы, так и лингвисты. Немало внимания было уделено отдельным словам, наиболее часто встречающимся в произведениях автора (М. М. Бахтин одним из первых начал анализ наречия «вдруг» у Достоевского), но общие закономерности употребления определённых частей речи в произведениях затрагивались учёными крайне редко. Однако не стоит упускать этот момент при изучении языка писателя, поскольку создание художественного мира напрямую связано с мастерством автора во владении лексическими единицами.

Цель работы. Наиболее интересны для функционально-семантического анализа повествовательного текста (эпического произведения) глагольные единицы, поскольку «именно видо-временные формы глагола – главное средство организации текста» [1]. Основная цель работы – выяснить, какие значения приобретают глаголы прошедшего времени в романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорблённые».

Результаты исследований. Претерит в художественном произведении выполняет следующие функции: способствует развитию событий в сюжете и служит описательным средством в повествовании [2]. В качестве примера был взят фрагмент из романа «Униженные и оскорблённые»: «Прошлого года, двадцать второго марта, вечером, со мной случилось (СВ) престранное происшествие. Весь этот день я ходил (НСВ) по городу и искал (НСВ) себе квартиру. Старая была (НСВ) очень сыра, а я тогда уже начинал (НСВ) дурно кашлять. Ещё с осени хотел (НСВ) переехать, а дотянул (СВ) до весны» [3, с. 3]. Мы видим, что глаголы прошедшего времени несовершенного вида выполняют функцию имперфекта, – описывают фон, длящиеся в течение какого-то времени действия. Описательная часть с глаголами процесса начинается и обрывается аористом «случилось» и «дотянул» соответственно: первый глагол открывает сюжет, а второй завершает описание и продолжает развитие событий.

Так, рассказчик использует глаголы прошедшего времени совершенного вида с их основной аористической функцией передачи динамики событий, а претериты несовершенного вида играют в тексте второстепенную роль, дополняя сюжет описаниями и эмоциональными отступлениями.

Помимо своей главной функции «выражать какое-либо действие» [4], глаголы могут характеризовать персонажей и описывать их состояние. Так рассказчик говорит о собаке Азорке: «Шерсть на ней почти вся вылезла (НСВ), тоже и на хвосте, который висел (НСВ), как палка, всегда крепко поджатый. Длинноухая голова угрюмо свешивалась (НСВ) вниз»; «Собака же ... угрюмо укладывалась (НСВ) у ног его, втыкала (НСВ) свою морду между его сапогами, глубоко вздыхала (НСВ) и ... точно умирала (НСВ) на это время» [3, с. 6]. Перед нами явственно встаёт образ больной, старой, измученной собаки. В этих глаголах несовершенного вида, в основном, глаголов состояния, нет никакой жизни, движения, и они, наравне с эпитетами и сравнениями, раскрывают внешность и сущность описываемого животного.

Также претерит помогает определить причины состояния Нелли, когда она влюбляется в рассказчика: «В первые дни болезни она была со мной чрезвычайно нежна и ласкова; казалось, *не могла наглядеться*

на меня, *не отпускала* от себя, *схватывала мою руку* своею горячею рукой и садила меня возле себя ... но странно, когда доходило до Наташи, она тотчас же умолкала или начинала заговаривать о другом. Она как будто избегала говорить о Наташе, и это поразило меня. Когда я *приходил*, она *радовалась*. Когда же я *брался за шляпу*, она *смотрела уныло* и как-то странно ...» [3, с. 384]. Глаголы создают контраст, оппозицию: была нежна, не отпускала – умолкала, избегала; приходил – радовалась, брался за шляпу – смотрела уныло. Читатель замечает, что происходит с девочкой ещё до того, как об этом будет сказано. Так, мы раньше героев можем угадать, что происходит внутри персонажей.

Следует заметить, что в тексте особую роль играют глаголы давнопрошедшего времени. Данная форма выполняет различные функции в речи героев. Например, усиленное отрицание как одна из функций давнопрошедшего времени присутствует в следующем высказывании Анны Андреевны: «– Да ведь к обеду сегодня обещался же прийти! Что ж не приходил? Нелли нарочно с постельки встала, ангелочек мой, в кресло спокойное её усадили, да и вывезли к обеду: «Хочу, дескать, с вами вместе Ваню ждать», а наш Ваня и *не бывал*. Ведь шесть часов скоро!» [3, с. 478]. Предложение можно было построить как «нашего Вани не было», но это не делало бы такой акцент на времени, продолжительности ожидания гостя, а в данном контексте этот момент очень важен.

В высказываниях героев мы находим и формы глаголов с внезапно-мгновенным значением: «Ну, вот я и рада, что хоть про медальон-то он не знает и не заметил; только *хвать* вчера утром, а медальона и нет...» [3, с. 95]. Здесь глагол «хватилась» Анна Андреевна заменяет более эмоциональным «хвать». Это добавляет энергичности действию, указывает на его быстроту.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что претерит в романе выполняет свои основные функции в тесте: функцию развития сюжета и описания окружающей обстановки, образно характеризует героев через речь собственную и авторскую, ярко передаёт состояние персонажей и служит для создания особой эмоциональной атмосферы.

Библиографический список:

1. Золотова Г.А. Категории времени и вида с точки зрения текста // Вопросы языкознания. 2002. № 3. С. 8–29.
2. Бондарко, А. В. Вид и время русского глагола: (значение и употребление): пособие для студентов / А. В. Бондарко. – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.
3. Достоевский, Ф. М. Униженные и оскорблённые: [роман] / Фёдор Михайлович Достоевский. – Москва: Издательство АСТ, 2014. – 512 с. – (Эксклюзив: Русская классика). – ISBN 978-5-17-093725-7.
4. Современный русский литературный язык: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 23 «Рус. яз. и лит. в нац. школе». / Н. М. Шанский., А. Н. Тихонов, А. В. Филиппов, С. И. Небыкова, Д. И. Изаренков; Под ред. Н. М. Шанского. – 2-е изд., перераб. – Л.: Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1988. – 671 с. – ISBN 5-09-000030-1.

**FUNCTIONING OF THE PRETERITE IN THE NOVEL F. M.
DOSTOEVSKY "HUMILIATED AND INSULTED"**

Kostyukova P. K.

Scientific supervisor – Vasilyeva I. V.

FSBEI HE RSHU

Keywords: *preterite, past tense of the verb, language of F. M. Dostoevsky, aorist function, imperfect function, verb in a fiction text.*

The article is devoted to the study of the functioning of past tense verbs in F. M. Dostoevsky's novel "The Humiliated and the Insulted". The author of the article refers to the functional and semantic features of the preterite in the epic work to determine the idiosyncrasies of the writer.